

Гу Саньцянь не мог этого понять, поэтому после того, как он вернулся, он активировал систему наблюдения в систему Тан Синхэ.

Эта система не была установлена Гу Саньцянем, она существовала ранее.

Просто раньше она находилась в замороженном состоянии, но ее можно было активировать, как только почувствуется какое-либо движение ветра и травы.

Такая система наблюдения находилась в особняках многих генералов, обладающих военной властью, даже в доме, где сейчас жил Гу Саньцянь.

Результат наблюдений не разочаровал Гу Саньцяня. Он узнал голос другого человека, Лю Линя. Неожиданно дядя, о котором он мечтал, оказался рядом с ним. Это Лю Линь? У них даже была свадьба несколько дней назад ... Но почему..., почему мертвый вдруг вернулся к жизни и поменял свое тело. Он никогда о таком не слышал.

Военные недавно запустили технологию, которая могла изменять мозг, но она все еще находилась на стадии эксперимента и не использовалась клинически. Более того, Му Линь умер пять лет назад. Вместе с мехом он превратился в пепел. Гу Саньцянь лично собирал его прах из кучи обломков меха.

Но то, что он услышал, ясно показывало, что это был Му Линь, только он мог так говорить. И только он мог так много знать...

Гу Саньцянь вспомнил, каким был Лю Линь раньше, и каким он его видел в последние дни. Теперь все эти изменения личности нашли разумное объяснение. Какой любовник дяди, имея такое сходство ... все это ложь.

Лю Линь был Му Линем, и его дядя вернулся к жизни.

Кучку пепла в сердце Гу Саньцяня, казалось, за мгновение сдуло ветром, и из-под нее появились красные искры, а затем ярко разгорелся большой костер, согревая его всего.

Теперь он не только знает, что Му Линь жив, но и знает, что у него никогда не было возлюбленного. Он больше никого не учил восьми приемам борца. Они двое до сих пор хранят эти маленькие секреты из детства, и они никем не были осквернены.

Судьба обошлась с ним очень хорошо.

Гу Саньцянь медленно закрыл глаза, и после того, как экстатическое настроение спало, на сердце у него осталось смешанное чувство.

Еще не время быть счастливым. Он все еще отчетливо помнит последние слова, сказанные Му Линем. Дядя отругал его за то, что он повел себя, как зверь. Он даже не хотел упоминать о нем, и слышать его имя. Теперь Му Линь, должно быть, ненавидит его до смерти.

Эмоции Гу Саньцяня бушевали в его груди, какое-то время он был в экстазе, а затем испытывал сожаление. Потом он подумал о том, как сильно Му Линь ненавидел его сейчас, и чувствовал себя опечаленным и обиженным.

Он знал, почему Му Линь ненавидел его. Этот человек всегда был прямолинейным. Если его вынудили сделать это, должно быть, ему было стыдно, и он был смущен.

У Гу Саньцзя не будет лёгкой жизни и он это понимал.

Гу Саньцзя стиснул зубы, выражение его лица стало уродливым, и направление его мыслей полностью вышло из-под его контроля.

Гу Саньцзя знал личность Му Линя, ведь он оставался рядом с ним более десяти лет и терпел это. Он никогда не показывал ему своих сокровенных мыслей, но теперь все испортил сам.

Гу Саньцзя любил Му Линя более пяти лет. Такого рода чувства начались не с момента его смерти, а раньше ... Вероятно, это началось, когда он осознал, что не понимает себя. Это чувство существовало. Гу Саньцзя не был рожден, чтобы четко оценивать все это.

Сначала он только чувствовал, что ненавидит близость Му Линя к другим, и у него было сильное собственническое желание к нему. Чтобы завладеть вниманием Му Линя, он даже использовал множество презренных и решительных методов. Позже, когда он вырос, у его сверстников стали появляться любимые Омеги. Тогда Гу Саньцзя был крайне смущен, потому что каким бы хорошим ни был тот или иной Омега, в его глазах он не мог сравниться с дядей.

По его мнению, в мире должно быть четыре типа людей: Альфа, Бета, Омега и Му Линь.

Последний - это тот, кого он любит, и он уникальный.

Так Гу Саньцзя понял, что на самом деле влюбился в своего дядю. Он мог только прятать это чувство в своем сердце, и не осмеливался раскрыть его.... Потому что, как только Му Линь узнал бы об этом, он определенно выгнал бы его из особняка генерала.

Для Гу Саньцзя было хорошо оставаться рядом с дядей, и он мог притворяться, что тот ему не нравится.

Дядя, должно быть, теперь ненавидит его.

Гу Саньцзя почувствовал боль в сердце. Он глубоко вздохнул, а затем медленно выдохнул, успокаивая себя. Все в порядке, не имеет значения, ненавидит ли его дядя сейчас, пока тот жив, у есть шанс восстановить их отношения. Му Линь был достаточно мягкосердечным, и раз он не прикончил его в гневе, это означает, что еще есть место для переговоров.

Гу Саньцян не терпелось немедленно броситься в особняк Тан Синхэ, чтобы забрать своего дядю обратно, но он не мог этого сделать. Теперь он знал отношение Му Линя к нему, и следует составить долгосрочный план.

Конечно, он мог бы насильно вернуть Му Линя на том основании, что забирает сбежавшую жену, но тогда придется продолжать притворяться, что это Лю Линь, и влюбился он в него? Он не хотел. Его дядя уже вернулся и был его номинальной женой. Это была возможность, данная ему Богом. Он должен воспользоваться ею. Он ждал 10 лет, неужели ещё несколько дней..., не волнуйся.....

Гу Саньцян поднял глаза и посмотрел на фотографию на столе. То, что было скрыто под его опущенными ресницами, было желанием. Хотя он знал, что это противоречило этическим принципам Му Линя, Гу Саньцян ничего не мог поделать, когда узнал, что человек, которого он обнимал той ночью, оказался тем, кого он действительно желал.

Гу Саньцян не мог контролировать себя, вспоминая всевозможные детали.

“Чжуаньюань.....”

Он взял фотографию со стола и слегка вздохнул: "Дядя, главное ты жив."

Он постепенно привыкнет к тому, какой тот сейчас.

Внезапно в дверь кабинета Гу Саньцяня дважды постучали, и он рефлекторно схватился за фотографию. В это время из-за двери донесся голос охранника: "Докладываю генералу!"

Гу Саньцянь положил фотографию в ящик стола и холодно сказал: "Входи."

Охранник толкнул дверь и вошел. Гу Саньцянь пришел в норму. Солдат приветствовал его военным салютом: "Генерал, изображение со спутника передано".

Посетитель протянул черную коробочку, похожую на фотоаппарат, Гу Саньцянь кивнул и попросил его положить ее на стол.

После того, как охранник ушел, он установил камеру и включил световой экран! На изображении был показан вид Гаммы с высоты птичьего полета. Гу Саньцянь нашел больницу, где лечился Му Линь, а затем выбрал период времени.

Изображение на световом экране начало увеличиваться, и, наконец, стало крупным до такой степени, что стало отчетливо видно лицо.

Гу Саньцянь уставилась на световой экран, выражение его лица медленно остывало. На картинке были изображены Тан Синхэ, выходящие из больницы с Му Линем на руках.

Он ранее изучил видеозаписи охраны из больницы, но камера не зафиксировала, как Му Линь ее покидает. Поэтому он запросил разрешением получить спутниковую съемку, и как раз сейчас ее изучал.

Теперь точно выяснилось, что его дядя действительно был забран Тан Синхэ по его собственной инициативе.

Когда они начали контактировать? В день свадьбы ... или раньше?

Хм, этот дядя Тан, до того, как Му Линь погиб он всегда говорил плохие вещи о Гу Саньцне, причем в его присутствии. Например, что у него неправильная форма черепа, это было в детстве. Потом были разговоры, что у мальчика странный и капризный темперамент ... То он солнечный, то пасмурный. Можно сказать, что он все время провоцировал его отношения с дядей. Может быть, он тоже хотел....

Теперь они у него на самом деле появилась такая возможность.

Полагаясь на личность хорошего друга своего дяди, он подошел к тому так близко, избегая подозрений, это было явно злонамеренно.

“Тан Синхэ ... Это действительно некрасиво.”

<http://bllate.org/book/13776/1215990>